

Научная статья

УДК 125

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-6-181-188

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА КАК АКТУАЛЬНЫЙ РЕСУРС УСПЕХА

Ирина Анатольевна Петрулевич

*Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
iapetrulevich@sfedu.ru, ORCID: 0000-0002-8314-8857*

Аннотация. *Цель исследования.* Статья посвящена рассмотрению социального пространства города как актуального ресурса успеха на основе понимания города как особого типа социальности, определяемого интеграцией различных сфер деятельности в единую саморегулируемую систему. Успешность жителя города во много детерминирована самим городским пространством как топосом, объединяющим разнородные ценностные элементы и значения, как центром сосредоточения особых социальных связей, значимых для города. Актуализация категории успеха и достижения успешности детерминирована эффективной реализацией человеческого потенциала в аспекте динамики развития современных городов.

Методология. Автор постулирует при этом неуклонное редуцирование сложных социокультурных и экономических процессов, свойственных городскому социальному пространству, а также развитие личностного потенциала в процессе обретения успеха как прямо обусловливаемое понимание городского пространства в качестве среды, способствующей всестороннему развитию человека. Автором описано социальное пространство города с позиций выявления тенденций урбанизации, которые закономерно влияют на процессы развития человеческого потенциала горожан и на полноту реализации их жизненно-го успеха.

Результаты. Установлено, что социальное пространство города является актуальным ресурсом успеха в условиях открытости городской среды, привлечения новых экономических мощностей, развития наукоемких производств, а также присоединения к городу новых территорий и, как следствие, включения в свою сферу большого количества людей, обладающих широким спектром профессиональных навыков. Необходимый значительный импульс личностное развитие горожанина, равно как и эффективный рост экономики, получает за счет выхода за пределы устоявшихся отношений, культурных норм и стереотипов, свойственного современному социальному городскому пространству.

Ключевые слова: город, категория успеха, социальное пространство города, городская среда, человеческий потенциал, социокультурный синтез

Для цитирования: Петрулевич И.А. Социальное пространство города как актуальный ресурс успеха // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 6. С. 181–188. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-6-181-188>.

Original article

THE SOCIAL SPACE OF THE CITY AS AN ACTUAL RESOURCE FOR SUCCESS

Irina A. Petrulevich

*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
iapetrulevich@sfedu.ru, ORCID: 0000-0002-8314-8857*

Abstract. *The purpose of the study.* The article is devoted to the consideration of the social space of the city as an actual resource of success based on the understanding of the city as a special type of sociality determined by the integration of various spheres of activity into a single self-regulating system. The success of a city resident is largely determined by the urban space itself as a topos combining heterogeneous value elements and meanings, as a center of concentration of special social ties that are significant for the city. The actualization of the category of success and achievement of success is determined by the effective realization of human potential in the aspect of the dynamics of the development of modern cities.

Methodology. *At the same time, the author postulates the steady reduction of complex socio-cultural and economic processes inherent in urban social space, as well as the development of personal potential in the process of gaining success as a directly conditioned understanding of urban space as an environment conducive to comprehensive human development. The author describes the social space of the city from the standpoint of identifying trends of urbanization, which naturally affect the processes of human potential development of citizens and the full realization of their life success.*

The results. *It is established that the social space of the city is an actual resource of success in the conditions of openness of the urban environment, attraction of new economic capacities, development of knowledge-intensive industries, as well as the accession of new territories to the city and, as a result, the inclusion in its sphere of a large number of people with a wide range of professional skills. The necessary significant impetus for the personal development of a citizen, as well as the effective growth of the economy, is obtained by going beyond the established relations, cultural norms and stereotypes inherent in the modern social urban space.*

Keywords: *city, category of success, social space of the city, urban environment, human potential, sociocultural synthesis*

For citation: *Petrulevich I. A. The Social Space of the City as an Actual Resource for Success // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(6): 181–188. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-6-181-188>.*

Введение. Как особый тип социальнойности город представляет собой феномен, специфика которой состоит в интеграции различных видов деятельности человека в единую саморазвивающуюся систему, характеризующуюся функционированием собственных механизмов поддержания стабильности. Городская среда во многом детерминирует успешность горожанина, уровень его реализации, при этом аксиоматична та роль, которую играют в этом процессе

сами жители города, а также те, кто управляет его жизнью.

Структурно такая форма социальнойности может быть представлена как единство объектных (материальных, организационных) и субъектных (личностных значений и смыслов, установок, мотивов и интенций и др.) элементов — социальное производство городского пространства: «человеческое общество и, в сущности, все формы социальных отношений и социальной жизни возникают,

развиваются и меняются в материально реальном и социально воображаемом контексте городов» [8, с. 133]. Структура городской среды, в терминологии П. Бурдые в отношении физического и социального пространств [2] включает непосредственно территорию как совокупность объектных аспектов жизнедеятельности человека, а также пространство — совокупность субъектных аспектов, имеющую информационное, социально-нормативное, диспозиционное, коммуникативное, ментальное измерение. Городская территория рассматривается через посредство физических величин, тогда как городское пространство — феномен скорее социологический, т.к. является топосом соединения различных аксиологических элементов и значений, центром сосредоточения особых социальных связей, значимых для города.

Социальное пространство города характеризуется определенным поведением горожан, причем это поведение обуславливается как его статусной нормативностью, так и нормативностью, средой формирования которой являются различные сообщества и субкультуры. Таким образом, мы вправе говорить о городской идентичности, которая оказывает прямое влияние на поведенческие особенности горожан: это такая идентичность, которая характеризуется территориальной фиксированностью, определенным политическим сознанием и социальным развитием в условиях совместной жизни в более плотных и гетерогенных городских областях, т.е. пространственной спецификой урбанизма [8].

Выбор методов исследования обуславливается гетерогенностью объекта исследования — социального пространства города. Применен комплекс методов, включающий метод анализа и синтеза, гипотетико-дедуктивный метод, метод сравнения и сопоставления, метод интерпретации.

Методология. Развитие социального и культурного пространства города все более зависит именно от человеческого фактора, от того потенциала, которым обладает личность, чтобы быть и ощущать себя успешной. Именно человеческие ресурсы определяют процессы формирования современной городской среды. При том, что еще достаточно недавно функционирование города опреде-

лялось экономическими процессами, сейчас город развивается для человека, причем это развитие во многом обуславливается стремлением человека к достижению успеха.

Интенсивность взаимодействия индивидов друг с другом в городской среде, рост их социальной активности, вовлечение людей, владеющих профессиональными навыками, в самые разные сферы жизнедеятельности способствуют развитию абстрактного мышления и его приоритетности в отношении к эмоциональным проявлениям, а также подавляют обывательский образ жизни, развивая активную жизненную позицию горожан, во многом определяющую жизненную успешность личности и/или социальной группы. Социальное пространство города, изучаемое с позиций актуализации категории успеха и достижения успешности, определяется как такое, в котором на первый план выходит эффективная реализация человеческого потенциала в процессе динамичного развития современных городов при постоянном редуцировании сложности социокультурных и экономических процессов, протекающих в них.

Обсуждение. Социальному пространству города свойственны определенные особенности: таковы сложная социальная стратификация, гетерогенная структура социума, интенсивный обмен информацией, поликультурализм. Все эти характеристики обуславливают ежедневный конфликт интересов представителей городских субкультур, на что оказывают свое влияние и глобализационные процессы. Современное состояние изучения феномена города в современной социологии характеризуется многообразием подходов, однако данная научная парадигма обладает и вполне четкими перспективами. На наш взгляд, изучение социального пространства города как актуального ресурса успеха представляет особый интерес ввиду влияния комплекса факторов.

Так, Г. Зиммель подчеркивал, что психологическую основу уникальности большого города составляет повышенный темп смены внешних и внутренних впечатлений, который, в свою очередь, оказывает влияние на ощущение нервности жизни [6]. Объем информации в социальном пространстве города настолько велик, что горожанин полу-

чает такой информации гораздо больше, чем может усвоить и чем ему необходимо. В этих условиях городской житель вырабатывает защитные психологические реакции, способствующие информационной фильтрации и создающие возможность динамичного переключения в информативном поле.

Важной в этой связи становится и все более нарастающий поликультурализм пространства города, следствием чего становится утрата национальных особенностей, сведение к «общему знаменателю» западной культуры. Этому способствует и наличие сетевых ресторанов, торговых центров, отелей и пр., часть из которых в современных условиях, сменив владельца, не ушли с отечественного рынка, а продолжают развиваться, формируя космополитическое сознание горожанина и одновременно вступая в конфликт с национальными традициями и ценностями.

Дифференциация городского населения, многообразно проявляющаяся в различных сферах — экономике, культуре, профессиональных областях и пр. — обуславливает и коммуникативную «фрагментированность» социального пространства города. Одним из побочных эффектов такой дифференциации становится феномен «чужака» — индивида, живущего в городе, но не разделяющего мировоззренческие позиции различных социальных групп, находящегося на значительной символической или социальной дистанции от горожан при тесном физическом взаимодействии с ними. Социальные группы также могут быть отнесены к «чужакам», что провоцирует различные социальные конфликты.

Одной из основных проблем городской среды остается тот факт, что «... негативные черты в городе — шум, загрязненность, теснота, небезопасность улиц, чрезмерная трата времени на перемещения и многие другие — неустранимы и вечны, как и сам город» [4, с. 23]. Для эффективного использования ресурсов социального пространства города его жителю необходимо выстраивание отношений к конкретным локусам городского пространства, реализуемое в пределах двух шкал: первая задана исходной точкой в главном месте города, чаще всего его центре [4], вторая — ценностью личного мира человека. Таковы ценности, определяющие индивидуальную жизнь (квартира, дача, старая

квартира родителей, двор, квартал). Вторая шкала отличается от первой множественностью локусов, а ценность личного пространства определяется от самого индивида либо от коллектива его семьи, что актуализирует заведомо иные смыслы городской жизни — тишина, близость природного окружения, обилие зелени, ограниченность доступа на жилую территорию [4]. На наш взгляд, баланс ценностей двух шкал обеспечивается осознанием личностью необходимости приспособления к субординации общественного и личного пространства, в точке пересечения которых локализуется и понимание успешности как таковой.

Развитие личного потенциала в процессе обретения успеха напрямую связано с пониманием самого пространства города как такой среды, в которой человек будет иметь возможность всестороннего развития. Как сложный комплексный феномен современный мегаполис интегрирует целый ряд различных социальных процессов. Современная научная парадигма социологии ориентирована на понимание специфики города в координатах его отличий от других социальных структур и образований. Общим для представленных в социологической науке дефиниций является понимание города как замкнутого поселения, в котором жилища тесно примыкают друг к другу, но при этом отсутствует специфическое для сообщества соседей «личное знакомство друг с другом» [3, с. 400]. М. Вебер указывает и на «наличие не спорадического, а регулярного товарообмена внутри поселения в качестве существенной составной части дохода и удовлетворения потребностей населения» [3, с. 405]. В. Зомбарт продолжает функциональную логику М. Вебера, предлагая дефиницию на основании исключения видов деятельности, которые характерны для сельского населения: «Город является большим поселением людей, которое пользуется для своего содержания произведениями чужого земледельческого труда» [7, с. 443]. По мнению Э. Дюркгейма, город — специфическое локальное сообщество, это место глубокого разделения общественного труда и взаимозависимости членов городского сообщества, обусловленной в том числе и высокой плотностью населения [5]. Для Г. Зиммеля

город — «паутина» связей, сфер разделения труда, которые постоянно пересекаются друг с другом, товарообмена, распределения ресурсов, коммуникаций, денежных потоков [6]. Именно Г. Зиммель одним из первых начинает рассматривать город в социальных и психологических аспектах при учете факторов роста психологического воздействия на индивида, резкого увеличения роли денег и времени в жизни горожан и т. д.

Начало и середина XX в. ознаменованы усиливающимся интересом к изучению специфики города с позиций средового подхода, основы которого были заложены Р. Парком, а исходным постулатом стал следующий: «города укоренены в привычках и обычаях обитающих там людей» [10, р. 578]. Р. Парк предлагает учитывать количественные (размер и плотность популяции, количество бродяг и нищих, число домовладельцев и т. п.), но и качественные характеристики жителей (склонности, интересы, профессии, следование социальным ритуалам, позволяющим включиться в сообщество, половозрастные особенности, мотивы чтения газет и т. д.) [10]. В 50–60-е гг. XX в. становится очевидным, что изучение городской жизни в самых разных ее аспектах невозможно без анализа влияния социальных институтов, культуры и социальной организации общества, в том числе и на такие процессы, которые ранее изучались в пространственных координатах. В появившейся в эти годы теории «экологического комплекса», разработанной О. Данканом и развитой Л. Шнором [9], элементарной единицей анализа выступает деятельность, а система трактуется как организация деятельности людей в ее разновидностях применительно к разным социальным группам. Средовый подход, понимающий город с позиций социализации и жизнедеятельности индивида, позволяет трактовать также понятие социокультурного пространства, в которое включено и рассмотрение его с позиций оптимальной жизнедеятельности разных групп городского населения, а также с позиций реализации важнейших потребностей жителя города (общение, работа, жилье и пр.). В понимании сущности и характеристик социального пространства города особую значимость приобретает понятие городской среды как совокупности конкретных

основополагающих условий, созданных человеком и природой в границах населенного пункта и влияющих на процессы реализации человеческого потенциала.

В социальном пространстве города индивиды реализуют собственный потенциал, который включает множество различных аспектов, что сообщает этому пространству многомерность. Понимание успешности личности в этой связи предполагает активную позицию индивида, которая включает основные виды деятельности человека (экологический, экономический, культурный и т. д.) или направления приложения человеческих усилий (воспроизводство ресурсов для жизни, образцов и норм жизнедеятельности). Город выступает как актуальный ресурс с позиций генерации возможностей для достижения индивидуальных результатов успешности, и в этом случае есть возможность оценки не только социально-экономических аспектов городской жизни, но и всей совокупности социальных, природных и культурных условий жизни в городах, которые и определяют качество городской среды: «Качество городской среды в конечном счете определяется способностью городов, с одной стороны, быть фокусом творческих сил общества, реализовывать, концентрировать в себе творческий потенциал и, с другой стороны, создать необходимые условия для приобщения каждой личности к различным формам жизни города» [1, с. 29].

Социальное пространство города может быть непротиворечиво описано с позиций выявления тенденций урбанизации, оказывающих влияние на процессы развития потенциала жителей городов и, как следствие, на полноту реализации их жизненного успеха. Город характеризуется противоречивыми тенденциями, тем не менее возможно выделить общие, свойственные всем крупным современным городам:

— рост конкуренции городов за человеческий капитал, поэтому города, которые располагаются в менее благоприятных климатических условиях, должны компенсировать эти факторы иными преимуществами (безопасность, экология, социальная инфраструктура и пр.);

— возрастающая мобильность населения, размещения активов бизнеса и производств, а также негативные последствия та-

кой мобильности (диспропорция экономического развития и т.п.);

— ориентированность современной экономики постиндустриального общества на креативный потенциал личности, что обуславливает рост уровня притязаний такого индивида к возможностям самореализации;

— децентрализованность и бóльшая самостоятельность городских социальных групп;

— усиление влияния образования и здравоохранения как ключевых сфер в процессе развития человеческого потенциала;

— все более увеличивающаяся автономия муниципалитетов в вопросах финансовой и социально-экономической политики;

— переориентация экономики города на развитие сервисных и инфраструктурных секторов при снижении роли производств;

— реконструкция уже освоенного городского пространства для формирования компактного города;

— агломерационные процессы и реурбанизация;

— рост значимости экологических инициатив и безопасности как ключевых факторов привлекательности социального и культурного пространства города.

Одним из важнейших факторов, обуславливающих реализацию человеческого потенциала в социальном пространстве города и, как следствие, достижения индивидом успеха в самых разных сферах его жизнедеятельности становится динамичность процессов, свойственных городу как многоуровневому феномену. В условиях такой растущей динамичности житель города для достижения личностного успеха приспосабливается к постоянно меняющейся городской среде, воплощающей социокультурный синтез.

Социальное пространство города может быть рассмотрено как актуальный ресурс успеха с позиций открытости городской среды, ее способности к преодолению замкнутости, привлечения новых производств, присоединения новых территорий, включения в свою сферу большого количества людей, обладающих широким спектром профессиональных навыков. Очевидно, что выход за пределы устоявшихся отношений, культурных норм и стереотипов сообщает необходимый значимый импульс как для личностного развития

горожанина, так и для эффективного развития производственных мощностей, сферы сервиса и инфраструктуры города.

Заключение. Безусловно, сама по себе городская идентичность и городская ментальность обуславливает и преодоление человеком связи с ограниченным ареалом, которая представляется ему естественной, и в этом случае личность приобретает более масштабное и развитое мышление, которое характеризуется господством понятийно-категориальных форм в противоположность эмоциональным, не способствующим достижению успешности и характеризующим ограниченные сообщества, архаичные в своей ментальности. Постоянная конкретизация знания, требуемая в социальном и культурном пространстве города, представляет собой другую сторону повышения удельного веса абстрактного мышления, жизненно важного для разрешения сложных проблемных вопросов современного мира.

Достижению успеха способствует и постоянное стремление к повышению эффективности различных форм деятельности в парадигме трансформации социальных и организационных отношений, что свойственно городу в целом. Новые социальные связи, возникающие в этом процессе, создание гибкой системности организационных структур открывает новые возможности для индивидов и социальных групп в их концентрации на постоянной динамике фокусных направлений социально-экономического развития города.

Список источников

1. Ахиезер А. С. Качество городской среды как фактор интенсификации прогресса // Проблемы качества городской среды. М.: Наука, 1989. С. 28–35.
2. Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
3. Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. 704 с.
4. Высоковский А. А. Сочинения: В 3 т. Т. III. Public. М.: Grey Matter, 2015. 352 с.

5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии // Пер. с фр. М.: Наука, 1991. 572 с.
6. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. №3-4(34). С. 23–34.
7. Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М.: Наука, 1994. 443 с.
8. Соля Э. Как писать о городе с точки зрения пространства? // Логос. 2008. №3. С. 130–140.
9. Duncan O., Schnore L. Cultural, Behavioral and Ecological Perspectives in the Study of Social Organization // American Journal of Sociology. 1959. №65(2). P. 132–153.
10. Park R. E. The City: Suggestions for the Investigation of Human Behavior in the City Environment // American Journal of Sociology. 1915. №20(5). P. 577–612.
3. Veber M. Izbrannoe. Obraz obshhestva [Favorites. The image of society]. Moscow: Jurist, 1994. 704 p. (In Russ.).
4. Vysokovskij A. A. Sochinenija: V 3 t. [Essays: In 3 vols.]. Vol. III. Public. Moscow: Grey Matter, 2015. 352 p. (In Russ.).
5. Djurkgejm Je. O razdelenii obshhestvennogo truda. Metod sociologii [On the division of social labor. Method of sociology]. Per. s fr. Moscow: Nauka, 1991. 572 p. (In Russ.).
6. Zimmel' G. Bol'shie goroda i duhovnaja zhizn' [Big cities and spiritual life]. Logos. 2002; 3-4(34): 23–34. (In Russ.).
7. Zombart V. Burzhua: jetjudy po istorii duhovnogo razvitija sovremennogo jekonomicheskogo cheloveka [Bourgeois: studies on the history of spiritual development of modern economic man]. Moscow: Nauka, 1994. 443 p. (In Russ.).
8. Sojja Je. Kak pisat' o gorode s tochki zrenija prostranstva? [How to write about a city from the point of view of space?]. Logos. 2008; (3): 130–140. (In Russ.).
9. Duncan O., Schnore L. Cultural, Behavioral and Ecological Perspectives in the Study of Social Organization // American Journal of Sociology. 1959. №65(2). P. 132–153.
10. Park R. E. The City: Suggestions for the Investigation of Human Behavior in the City Environment // American Journal of Sociology. 1915. №20(5). P. 577–612.

References

Статья поступила в редакцию 18.12.2022; одобрена после рецензирования 22.12.2022; принята к публикации 25.12.2022.
The article was submitted on 18.12.2022; approved after reviewing on 22.12.2022; accepted for publication on 25.12.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Петрулевич Ирина Анатольевна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Исторические дисциплины и документоведение», Южный федеральный университет. Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42

Irina A. Petrulevich — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department special historical disciplines and records management, Southern Federal University. 105/42 B. Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russia
